

УДК 343.85:004

DOI 10.17150/2500-4255.2019.13(1).5-17

**ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И НАРКОПРЕСТУПНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ МЕССЕНДЖЕРА «ТЕЛЕГРАМ»
В РАСПРОСТРАНЕНИИ НАРКОТИКОВ**

А.П. Суходолов¹, А.М. Бычкова²

¹ Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

² Ассоциация юристов России, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
21 декабря 2018 г.

Дата принятия в печать
21 января 2019 г.

Дата онлайн-размещения
26 февраля 2019 г.

Ключевые слова

Интернет; цифровая криминология;
незаконный оборот наркотиков;
бесконтактный способ сбыта
наркотиков; мессенджеры;
«Телеграм»

Аннотация. В статье охарактеризована роль современных информационных технологий в возникновении такого явления, как бесконтактный способ сбыта наркотиков. Указано, каким образом использование цифровых технологий повлияло на изменение типологии участников незаконного оборота наркотиков. Представлена современная классификация наркопреступников, включающая наряду с традиционными ролями организаторов, координаторов, контрабандистов, наркокурьеров таких участников, как разработчики психоактивных веществ, «маркетологи», «складмены», «диспетчеры», «кураторы», «кадровики», закладчики («кладмены»), «кассиры», «промоутеры» («граффитчики», «райтеры», «трафаретчики», «спамеры»), «коллекторы», «дропы». Анализ противоправного контента, размещенного в мессенджере «Телеграм», позволил авторам выявить 70 телеграм-каналов, насчитывающих десятки тысяч подписчиков. Приведена классификация тематических телеграм-каналов, динамика числа их подписчиков, продемонстрирован охват аудитории в 2018 г. Содержится информация о позиции правоохранительных органов относительно проблем, связанных с блокировкой названного мессенджера, и представлены ответы Федеральной службы РФ по контролю в сфере связи и массовых коммуникаций на обращения граждан о необходимости блокировки отдельных телеграм-каналов. Отмечено, что блокировка ресурса в целом вызывает негативную реакцию в обществе, поскольку мессенджер «Телеграм» является удобным сервисом для мгновенного обмена сообщениями и платформой для размещения легального контента, широко востребованного основной массой пользователей мессенджера. При этом положение дел, когда с его помощью распространяется информация, направленная на вовлечение населения в употребление наркотиков и другие способы их незаконного оборота, представляется недопустимым. Исходя из сложившейся ситуации, авторы предлагают внести в законодательство необходимые изменения, в частности распространить на организаторов сервисов обмена мгновенными сообщениями, предусматривающих размещение пользователями сети Интернет общедоступной информации в сети Интернет и передачу электронных сообщений неопределенному кругу лиц, обязанности и ограничения, предусмотренные Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ в отношении размещения информации.

**DIGITAL TECHNOLOGIES AND DRUG-RELATED CRIME: PROBLEMS
OF COUNTERACTING THE USE OF «TELEGRAM» MESSENGER
FOR TRAFFICKING DRUGS**

Alexander P. Sukhodolov¹, Anna M. Bychkova²

¹ Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

² Association of Russian Lawyers, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received
2018 December 21

Abstract. The article describes the role of modern information technologies in the emergence of the phenomenon of non-contact trade in illicit drugs. The authors show how the use of digital technologies has influenced changes in the typology of participants of illegal drug trade. They present a contemporary classification of drug criminals which, along

Accepted
2019 January 21
Available online
2019 February 26

Keywords

Internet; digital criminology; illegal drug trade; non-contact method of selling drugs; messengers; «Telegram»

with the standard roles of organizers, coordinators, smugglers and couriers, includes such participants as developers of psychoactive substances, «market specialists», «storage men», «dispatchers», «mentors», «HR people», stash couriers («stash men»), «cashiers», «promoters» («graffiti people», «writers», «stencil people», «spammers»), «collectors», «droppers». The authors have analyzed illegal content on Telegram messenger, which allowed them to identify 70 Telegram-channels with tens of thousands of subscribers. They present a classification of thematic Telegram-channels, the dynamics of their subscriber numbers and the audience coverage in 2018. The article contains information regarding the position of law enforcement bodies on the problems connected with blocking this messenger and presents replies of the Russian Federal Service for Supervision of Communications and Mass Media to the requests of citizens to block certain Telegram-channels. It is noted that blocking the whole messenger leads to a negative social reaction because Telegram is a convenient service for instant exchange of messages and a platform for legal content highly demanded by the greatest majority of the messenger's users. At the same time, it is unacceptable when the service is used to involve people in drug abuse and illegal trade. Based on the current situation, the authors suggest new amendments to legislation, in particular, the organizers of instant messengers, used for placing publicly available information in the Internet and transmitting electronic messages to one or more specific persons, should be subject to liabilities and limitations provided in the Federal Law «On Information, Information Technologies, and Information Protection» of July 27, 2006, № 149-ФЗ regarding the placement of information.

Наркорынок эпохи Интернета в полной мере интегрировал современные интернет-технологии в наркооборот, о чем среди прочего свидетельствует такое явление, как бесконтактный способ сбыта наркотиков [1–10]. Всемирный доклад ООН о наркотиках связывает возникновение бесконтактного сбыта с новыми возможностями, позволяющими избегать риска, которые открылись благодаря революции в области мобильной связи: «Вместо того чтобы вступать в личный контакт с клиентами, наркоторговцы могут теперь с помощью занимающих низкое место в иерархии «курьеров» получать от них деньги, предварительно направив им сообщение с информацией о месте, где они могут забрать свои наркотики. Наличие у наркоторговцев какого-либо конкретного наркотика зачастую лишь в небольшом количестве, безусловно, сокращает риск для их бизнеса даже в случае их поимки. Также наркоторговцы могут использовать шифрующее программное обеспечение для защиты своих сообщений и данных, что создает проблему для правоохранительных органов, которая осложняется растущей популярностью средств шифрования, встроенных в мобильные устройства. В результате список телефонных номеров потенциальных клиентов, сохраненный на мобильном телефоне или SIM-карте, теперь является ценным активом, который может быть предметом сделок между преступными группами»¹.

¹ Всемирный доклад о наркотиках, 2017 год. Проблема наркотиков и организованная преступность / Упр. Орг. Объединен. Наций по наркотикам и преступности. Нью-Йорк, 2018. С. 20. URL: http://www.unodc.org/doc/wdr2017/WDR2017_Booklet5_Russian.pdf.

Крайне важно понимать, что сегодня наркопреступность модифицируется за счет активного использования цифровых технологий [11–15], что отражается и на типологии участников незаконного оборота наркотиков. С.В. Максимов и В.С. Овчинский в зависимости от роли лица в механизме наркооборота выделили таких его участников, как организаторы (руководители) организованных групп, в том числе преступных сообществ; изготовители (производители); «экспедиторы» («почтальоны»); крупнооптовые сбытчики; мелкооптовые сбытчики; «берущие»; распространители «рекламы»; «сторожа» («кладовщики»); «кассиры»; «прачки» («отмыватели»); «крыша» [16, с. 662–663].

Приведенная типология в некоторой ее части остается актуальной и в настоящее время, но дополнена новыми специфическими позициями, появление которых обусловлено использованием современных информационных технологий. Так, О.Н. Корчагин указал, что по состоянию на 1 января 2015 г. бесконтактный сбыт наркотиков при помощи электронных платежных систем (например, способ закладки наркотика в тайники) был организован более чем у 40 % преступных формирований, действующих на территории Российской Федерации, и выявлен как минимум в 50 российских регионах [17, с. 104].

«В связи с тем что преобладающее количество преступлений совершается организованными преступными формами, участники которых состоят в определенной иерархии, рассмотрение способа совершения данной категории престу-

плений практически невозможно без уяснения функциональной роли каждого звена», — пишет С.И. Земцова [18, с. 126].

В частности, в организованных формах применительно к рассматриваемой категории преступлений можно выделить криминального лидера и рядовых членов.

Криминальный лидер, как правило, не имеет никакого контакта ни с наркотическими средствами, ни со многими участниками группы, выполняя лишь функции координатора, поэтому доказывание его причастности к совершению преступлений не всегда представляется возможным.

К функциям криминального лидера относятся осуществление общего руководства созданной им организованной группой и координация ее действий, определение порядка и правил поведения ее членов, установление методов конспирации, способов связи с целью сокрытия совершаемых ими преступлений от правоохранительных органов, выработка способов привлечения большего числа покупателей, поиск поставщиков наркотических средств и т.д.

Так, по одному из уголовных дел лицо, личность которого в процессе расследования установлена не была, используя созданные им в сети Интернет личный сайт и страницу в социальной сети «ВКонтакте» в качестве завуалированной рекламы якобы легальных наркотиков для популяризации синтетических наркотических средств и поиска участников преступного сообщества и соблюдая конспирацию для сохранения в тайне своей личности, привлек к участию в сообществе иных лиц, разработал принципы действия, структуру преступного сообщества (преступной организации), составил план и схемы действия организованных групп, распределил роли между членами сообщества, установил единую стоимость реализуемого наркотического средства, организовал каналы поставки крупных партий наркотических средств для сохранения монопольного положения на наркорынке, давал указания, касающиеся организации сбыта других уже известных потребителям видов наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ².

Анализ выявленного нами противоправного контента позволяет заключить, что помимо организатора (руководителя) в бесконтактном распространении наркотиков участвуют:

– *разработчики психоактивных веществ*, создающие принципиально новые виды психоактивных веществ либо модифицирующие имеющиеся химические формулы;

– *контрабандисты*, перемещающие оптовые партии наркотиков из-за границы на территорию страны-получателя;

– *оптовые наркокурьеры*, перевозящие крупные партии наркотиков по территории страны-получателя (при этом водитель может и не знать о реальном содержимом перевозимого груза);

– *«маркетологи»*, отвечающие за разработку, администрирование и обновление сайтов интернет-магазинов или страниц в социальных сетях, ведение рекламных блогов;

– *«складмены»*, получающие от наркодилеров оптовую партию наркотиков («мастерклад», «мину»), фасующие наркотики на мелкие порции и периодически пополняющие их количество у закладчиков («кладменов»). Эту ступень в криминальной наркоиерархии, как правило, занимают лица, предварительно оправдавшие свое доверие в качестве «кладменов»;

– *«диспетчеры»*, получающие заказы от потребителей наркотических средств и осуществляющие их отправку закладчикам, контролирующие поступление оплаты от потребителей наркотиков, получающие адреса закладки наркотиков от закладчиков и отправляющие данные адреса наркопотребителям;

– *«кураторы»*, непосредственно работающие с курьерами, «промоутерами» («трафаретчиками», «граффитчиками»), «диспетчерами», перечисляющие им зарплату, создающие отчет по каждому сотруднику и обеспечивающие безопасность «кладменов»;

– *«кадровики»*, занимающиеся подбором «кладменов»;

– *закладчики («кладмены»)*, которые по указанию «диспетчера» или самостоятельно закладывают наркотическое средство в определенное место, адрес и фотографию которого присылают «диспетчеру» или непосредственно покупателю наркотика;

– *«кассиры»*, снимающие денежные средства, полученные через платежные терминалы, с банковских счетов и распределяющие их между определенными членами группы либо передающие их организатору данной группы;

– *«промоутеры» («граффитчики», «райтеры», «трафаретчики», «спамеры»)*, наносящие на стены адреса интернет-магазинов и интернет-ботов по продаже наркотиков, а также клеящие и

² Приговор Забайкальского краевого суда от 9 апреля 2013 г. № 2-30/2013. URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/eG50hBG3w7W>.

раскладывающие листовки, стикеры, вешающие растяжки (плакаты) на обвязанных вокруг деревьев веревках;

– «коллекторы» — лица, применяющие насилие к курьерам, укравшим наркотики у магазина или причинившим иной ущерб (в качестве назидания остальным видео расправ над «кладменами» выкладывается в Интернет);

– *обналичиватели*, способствующие переводу электронных денег в наличные средства;

– «дропы» — лица, привлекаемые к обналичиванию средств или получению посылок с наркотическими средствами. Иными словами, «дроп» — это человек, паспортные данные которого или иные сведения о нем используются для совершения нелегальных операций с тем, чтобы лица, совершающие преступления, оставались необнаруженными. Как поясняет участник одного из форумов, посвященных противоправной деятельности, «дроп — это ваша вторая личность, к которой правоохранительные органы придут первыми, так как везде засвечена она, в то время как вы остаетесь в тени».

В современном наркообороте существуют следующие обозначения «дропов»:

– неразводные «дропы» — лица, осознающие, для чего именно их используют, и в связи с пониманием своих рисков требующие более высокую плату за свое участие в противоправной деятельности;

– разводные «дропы» — лица, не подозревающие об истинных целях их использования и убежденные в том, что они не нарушают закон;

– полуразводные «дропы» — лица, осознающие свое участие в противозаконной деятельности, но не в полной мере представляющие себе реальные риски, относительно которых им не предоставлена полная информация.

Сайты, обучающие вербовке «дропов», рекомендуют использовать в криминальных целях наркоманов, студентов, безработных, осуществляя их поиск в том числе в социальных сетях, на развлекательных сайтах, сайтах знакомств, сайтах поиска работы.

В качестве легенды потенциальному «дропу» предлагают сведения о том, что в его услугах нуждаются для проведения финансовых операций с заграничными клиентами; для получения посылок, стоимость которых не превышает таможенный лимит; для помощи в переводе средств в качестве зарплаты, например, нелегальным рабочим («Так как они граждане другого государства, они не могут открыть себе

счет в банке, а нашей фирме удобнее было бы перечислять им зарплату на пластиковые карты, поэтому вы открываете карту на свое имя и передаете ее нам и получаете 8–10 % от ежемесячной зарплаты нашего рабочего»).

В России особая роль в пропаганде употребления наркотиков и их распространении принадлежит площадке мессенджера «Telegram». Авторами настоящего исследования на протяжении 2018 г. велась работа по изучению роли данного мессенджера в незаконном обороте наркотиков. По ее итогам выявлено 70 телеграм-каналов, аудитория которых насчитывает десятки тысяч подписчиков. С использованием тематических каналов, посвященных обороту наркотиков, пропагандируется употребление наркотиков, рекламируются интернет-магазины и чат-боты³, специализирующиеся на торговле наркотиками, происходит вовлечение подростков и молодежи в деятельность, направленную на сбыт наркотиков.

Функциональность мессенджера «Telegram» представлена вкладками, каждая из которых оформляется в виде чата. «Telegram» предлагает пользователю пять видов чатов:

1. *Диалоги* предоставляют стандартные возможности, принципиально не отличающиеся от возможностей, предлагаемых другими мессенджерами: голосовые сообщения, видеосообщения, прикрепление файлов, стикеры, гиф-анимация, эмодзи, отметки о том, что собеседник прочитал сообщение, предпросмотр ссылок и пр.

2. *Группы до 5 тыс. чел. и супергруппы* численностью свыше 5 тыс. участников.

3. *Сохраненные сообщения* (вкладка «Избранное» позволяет сохранять любые сообщения, загружать неограниченное количество файлов).

4. *Каналы* — инструмент коммуникации, позволяющий их создателю и (или) авторам делиться информацией с неограниченным кругом лиц. Наличие возможности ведения публичных каналов принципиально отличает «Telegram» от других мессенджеров. Сами каналы отличаются от блогов в «Твиттере», «Фейсбуке» и т.п.:

– отсутствием алгоритмической ленты новостей, которая автоматически подстраивается под интересы пользователя, т.е. показывает те публикации, которые, как предполагают алгоритмы, наиболее интересны пользователю;

³ Чат-бот — это программа, с которой пользователь может взаимодействовать, общаться для достижения какой-либо цели или развлечения. Боты способны расшифровывать сообщения в мессенджерах и выполнять соответствующие действия на основе этих сообщений.

– отсутствием обратной связи, так как в телеграм-каналах нет возможности ставить лайки и писать комментарии, а единственный способ связаться с автором — отправить личное сообщение, если он дал ссылку на свой профиль в описании канала. Тем не менее сам автор канала может с помощью ботов @like, @vote и @CommentsBot добавить голосование, опрос или возможность комментирования к конкретной записи в канале;

– анонимностью, поскольку «Телеграм» не предоставляет никому, кроме самих администраторов канала, информацию о том, кто ведет канал и кто на него подписан.

5. *Чаты с ботами* — программами-роботами, которые могут быть созданы сторонними разработчиками, чтобы давать стандартные ответы пользователям в ответ на стандартные запросы, осуществлять поиск в Интернете, продавать товары и т.п.

Рост наркотической инфраструктуры в русскоязычном сегменте «Телеграма» был отмечен в июле 2017 г., что связывали с закрытием интернет-площадки RAMP. В мессенджере появились закрытые чат-обсуждения, реклама выгодных предложений, боты для продажи и индивидуальные продавцы.

Электронное издание TJ приводит пример пользователя White Pillow, который примерно в конце января — начале февраля 2017 г. заинтересовался покупкой наркотиков. Он мог воспользоваться магазинами на RAMP или Hydra, но, тем не менее, узнал у знакомых технические детали сделок и в «Телеграме». С покупкой *напрямую у продавцов* много проблем не возникло. Для безопасности стороны под каждую сделку создавали секретный чат в мессенджере, где данные о переписке сохранялись только на телефонах собеседников. Эта функция, если верить создателям «Телеграма», обеспечивает полную защиту переписки от посторонних.

Покупка *через чат-боты* проходила иначе, поскольку они позволяют автоматически выбрать товар, вес и его примерное местонахождение. Pillow проверил этот способ и определил его главный недостаток: покупая через робота, он лишился возможности поговорить с живым продавцом в случае проблемы. Можно было обратиться в техническую поддержку, но оператор не всегда находился в сети. Примерно через полгода после первой покупки Pillow стал модератором закрытого чата в «Телеграме». У него появилось начальство, зарплата и работа — он начал отслеживать в конференции обманщи-

ков, рекомендовать неопытным покупателям продавцов и рекламировать новые магазины в мессенджере. В разговоре с TJ он пояснил, что приобрел в «Телеграме» товара примерно на 150 тыс. р. и планирует продолжать⁴.

Как известно, 13 апреля 2018 г. Таганский суд Москвы принял решение о блокировке мессенджера «Телеграм». С 16 апреля 2018 г. Роскомнадзор предпринимает попытки исполнить данное решение суда, однако признать их относительно эффективными можно лишь в отношении веб-версии мессенджера (но и со стационарных компьютеров возможен выход в «Телеграм» при помощи VPN и прокси-серверов). Что касается мобильной версии «Телеграма», то приложение продолжает работать в штатном режиме без необходимости использования дополнительного программного обеспечения.

Более того, несмотря на блокировку, которую без преувеличения можно назвать условной, в октябре 2018 г., по данным исследовательской компании Mediascore, ежедневная российская аудитория мобильного приложения «Телеграма» составила почти 3,4 млн чел. в возрасте 12–64 лет, проживающих в городах с населением от 100 тыс. чел., а ежемесячная аудитория приблизилась к 9,3 млн чел. За год ежедневная аудитория мобильного приложения «Телеграма» в городах с населением от 100 тыс. чел. выросла более чем в 1,5 раза (в октябре 2017 г. это были лишь 2,2 млн чел.). Ежемесячная аудитория увеличилась менее значительно — всего на 27 % (годом ранее это были 7,2 млн). Таким образом, за прошедший год россияне стали гораздо чаще пользоваться мобильным приложением мессенджера в ежедневном режиме [19].

Обнаружившиеся сложности с блокировкой «Телеграма», которые включают не только техническую составляющую, но и правовую неопределенность [20; 21], сделали данную площадку еще более привлекательной для размещения противоправного контента и торговли наркотиками. Представленная ниже таблица позволяет наглядно оценить масштабы распространения соответствующей информации, динамику числа подписчиков и охват аудитории⁵.

⁴ «Я никого не трогаю, и они меня не трогают»: как Telegram становится площадкой наркобизнеса. URL: <https://tjournal.ru/60100-drugsintelegram>.

⁵ Названия и интернет-адреса телеграм-каналов сознательно не приводятся авторами в открытой публикации, полная информация о них была передана в правоохранительные органы.

**Динамика числа подписчиков мессенджера «Телеграм» в 2018 г., чел.
Dynamics in the number of Telegram subscribers in 2018, people**

Номер канала в исследовании авторов / Number of channel in the authors' study	Количество подписчиков / Number of users			
	На 26 марта / By March 26	На 25 июня / By June 25	На 26 сентября / By September 26	На 4 декабря / By December 4
1	18 407	19 940		18 760
2	16 435	24 033	27 800	23 458
3	15 650	16 241	15 351	14 346
4	13 546	15 391	16 706	25 676
5	12 229	10 100	9 749	9 115
6	11 123	26 951	31 091	33 096
7	9 850	13 514	11 956	9 150
8	9 237	9 344	9 339	9 791
9	3 805	4 050	4 932	5 150
10	3 964	3 252	2 727	2 347
11	3 311	4 251	5 132	5 422
12	5 120	5 462	5 100	150
13	1 354	1 130	890	734
14	705	984	1 157	1 313
15	Канал обнаружен после 26 марта 2018 г.	6 351	6 838	7 626
16	Канал обнаружен после 26 марта 2018 г.	49 805	48 224	42 002
17	Канал обнаружен после 26 марта 2018 г.	116 308	124 710	130 382 (канал ликвидирован в конце декабря)
18	Канал обнаружен после 26 марта 2018 г.	14 824	14 036	12 294
19	Канал обнаружен после 26 марта 2018 г.	13 992	12 896	11 067
20	Канал обнаружен после 26 марта 2018 г.	9 305	7 137	8 980
21	Канал обнаружен после 26 марта 2018 г.	6 200	5 427	Недоступен
22	Канал обнаружен после 26 марта 2018 г.	4 683	7 078	7 641
23	Канал обнаружен после 26 марта 2018 г.	5 624	5 487	5 553
24	Канал обнаружен после 26 марта 2018 г.	1 334	1 238	982
25	Канал обнаружен после 26 марта 2018 г.	4 660	5 432	5 663
26	Канал обнаружен после 26 марта 2018 г.	4 591	3 704	3 121
27	Канал обнаружен после 26 марта 2018 г.	4 500	11 188	12 889
28	Канал обнаружен после 26 марта 2018 г.	3 837	3 070	2 577
29	Канал обнаружен после 26 марта 2018 г.	3 100	Недоступен	Недоступен

Продолжение табл. / Table (continued)

Номер канала в исследовании авторов / Number of channel in the authors' study	Количество подписчиков / Number of users			
	На 26 марта / By March 26	На 25 июня / By June 25	На 26 сентября / By September 26	На 4 декабря / By December 4
30	Канал обнаружен после 26 марта 2018 г.	1 122	1 731	2 105
31	Канал обнаружен после 26 марта 2018 г.	2 400	3 938	4 451
32		Канал обнаружен после 25 июля 2018 г.	4 122	12 490
33		Канал обнаружен после 25 июля 2018 г.	2 836	4 884
34		Канал обнаружен после 25 июля 2018 г.	3 697	3 678
35		Канал обнаружен после 25 июля 2018 г.	1 310	Недоступен
36		Канал обнаружен после 25 июля 2018 г.	942	Недоступен
37		Канал обнаружен после 25 июля 2018 г.	14 641	15 432
38		Канал обнаружен после 25 июля 2018 г.	1 556	1 600
39		Канал обнаружен после 25 июля 2018 г.	8 698	10 272
40		Канал обнаружен после 25 июля 2018 г.	4 032	4 480
41		Канал обнаружен после 25 июля 2018 г.	3 638	3 312
42		Канал обнаружен после 25 июля 2018 г.	2 052	2 316
43		Канал обнаружен после 25 июля 2018 г.	6 992	8 800
44		Канал обнаружен после 25 июля 2018 г.	6 538	8 700
45		Канал обнаружен после 25 июля 2018 г.	4 567	4 810
46		Канал обнаружен после 25 июля 2018 г.	6 607	8 300
47		Канал обнаружен после 25 июля 2018 г.	1 191	1 041
48			Канал обнаружен после 26 сентября 2018 г.	266
49			Канал обнаружен после 26 сентября 2018 г.	1 301 (канал создан 1 декабря)
50			Канал обнаружен после 26 сентября 2018 г.	3 889
51			Канал обнаружен после 26 сентября 2018 г.	2 870
52			Канал обнаружен после 26 сентября 2018 г.	5 774 (канал создан 3 ноября)

Оконание табл. / End of the table

Номер канала в исследовании авторов / Number of channel in the authors' study	Количество подписчиков / Number of users			
	На 26 марта / By March 26	На 25 июня / By June 25	На 26 сентября / By September 26	На 4 декабря / By December 4
53			Канал обнаружен после 26 сентября 2018 г.	1 149
54			Канал обнаружен после 26 сентября 2018 г.	1 900
55			Канал обнаружен после 26 сентября 2018 г.	437
56			Канал обнаружен после 26 сентября 2018 г.	2 214
57			Канал обнаружен после 26 сентября 2018 г.	1 900
58			Канал обнаружен после 26 сентября 2018 г.	490 (на 6 декабря, канал создан 20 ноября)
59			Канал обнаружен после 26 сентября 2018 г.	1 200
60			Канал обнаружен после 26 сентября 2018 г.	287
61			Канал обнаружен после 26 сентября 2018 г.	885
62			Канал обнаружен после 26 сентября 2018 г.	3 312
63			Канал обнаружен после 26 сентября 2018 г.	152
64			Канал обнаружен после 26 сентября 2018 г.	295
65			Канал обнаружен после 26 сентября 2018 г.	1 648
66			Канал обнаружен после 26 сентября 2018 г.	55 811
67			Канал обнаружен после 26 сентября 2018 г.	8 566
68			Канал обнаружен после 26 сентября 2018 г.	11 266
69			Канал обнаружен после 26 сентября 2018 г.	7 543
70			Канал обнаружен после 26 сентября 2018 г.	13 364

Наркопропаганде способствует также несколько обнаруженных чатов, созданных при телеграм-каналах или существующих самостоятельно и насчитывающих сотни и тысячи участников. Обращает внимание скорость охвата аудитории: например, канал, обозначенный в таблице номером 52 и посвященный вербовке курьеров-закладчиков, создан 3 ноября 2018 г.

и за месяц набрал 5 774 подписчика; канал под номером 49, посвященный синтетическим наркотикам, называемым «скорость», был создан 1 декабря, а к 4 декабря на него подписался уже 1 301 пользователь.

Рамки открытой публикации не позволяют дословно цитировать содержание распространяемой посредством данных ресурсов инфор-

мации. Вместе с тем представляется важным классифицировать ее следующим образом:

1. Информация о наркотических средствах, их специфическом воздействии на психику, преподаваемая преимущественно в позитивном ключе.

2. Каналы, посвященные способам изготовления и производства наркотиков.

3. Каналы, продающие бонги и прочие приспособления для употребления наркотических средств.

4. Информация, обучающая продаже наркотиков.

5. Информация, обучающая способам продвижения интернет-магазинов и телеграм-ботов по продаже наркотиков. «Сейчас многие клиенты, которые покупают соль или хмурый, к примеру, не в состоянии понять, что такое TOR, и тем более разобраться с биткоинами — для них это аццкий ад, а 70 % употребляющих вообще никогда не слышали о... Как раз для таких и существуют наши надписи о продаже веществ в городах... Граффити в проходном месте очень сильно заходят торчкам. Они уже готовы к такому их виду, сразу берут мобилу и начинают переходить по ссылкам», — поясняет смысл своей работы так называемый трафаретчик, ведущий телеграм-канал, посвященный специфике такой деятельности. Здесь же представлен, например, рейтинг мест для размещения граффити с рекламой магазина в зависимости от их проходимости, возможностей обзора и т.д.

6. Информация, описывающая способы выращивания наркосодержащих растений.

7. Информация, направленная на продвижение идей о необходимости легализации наркотиков и внедрения метадоновой заместительной терапии.

8. Информация о способах продвижения интернет-магазинов и телеграм-ботов по продаже наркотических веществ.

Все обозначенные в таблице телеграм-каналы и чаты содержат информацию, которая, согласно ст. 46 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 8 января 1998 г. № 3, относится к пропаганде наркотиков, отвечает Критериям оценки материалов и (или) информации, необходимым для принятия решений Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, Министерством внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека,

Федеральной налоговой службой о включении доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, а также сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети Интернет, содержащие запрещенную информацию, в единую автоматизированную информационную систему «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено», утвержденным приказом Роскомнадзора № 84, МВД России № 292, Роспотребнадзора № 351, ФНС России ММВ-7-2/461 от 18 мая 2017 г.⁶

Главным управлением МВД РФ по Иркутской области в ответ на обращение по фактам пропаганды и распространения наркотиков посредством мессенджера «Телеграм» представлен следующий ответ: «Каждое устройство, подключенное к телекоммуникационной сети (серверы, интернет-сервисы, пользовательские устройства и т.д.), использует IP-адрес, по которому его можно установить. Изначально мессенджер Telegram зарегистрировал для работы сервиса пять пулов, или около 8 тысяч IP-адресов. По решению Таганского суда от 13 апреля 2018 г. они были внесены в реестр запрещенных и доступ к ним из Российской Федерации был заблокирован, однако, по информации Роскомнадзора, мессенджер Telegram арендовал новые пулы у Amazon Web Services.

Amazon Web Services (AWS) является инфраструктурой платформ облачных веб-сервисов, представляющей собой сервисы аренды виртуальных серверов, предоставления вычислительных мощностей, хранения данных (файловый хостинг, распределенные хранилища данных) и пр.

Роскомнадзор отслеживает новые адреса, полученные мессенджером Telegram, но как только полученные пулы IP-адресов оказываются в реестре, мессенджер Telegram получает новые.

Ограничение доступа осуществляется посредством блокировки того или иного IP-адреса, однако ввиду того, что каналы и чаты, функционирующие на платформе Telegram, не имеют индивидуальных IP-адресов, а лишь основываются

⁶ Российская газета. 2013. 21 нояб.

на используемом диапазоне адресов мессенджера Telegram, принять дополнительные меры по прекращению их деятельности невозможно.

Кроме того, мессенджер Telegram, согласно политике конфиденциальности, не предоставляет никому, кроме администраторов канала, информацию о том, кто ведет канал и кто на него подписан».

Роскомнадзор на обращение по ссылке <http://eais.rkn.gov.ru/feedback> отвечает следующим образом: «Благодарим Вас за активную гражданскую позицию, однако сообщаем, что на момент проведения проверки доступ к указанному в Вашем обращении сайту или странице сайта... уже ограничивается на территории Российской Федерации в рамках исполнения положений Федерального закона от 27.07.2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». В случае если Ваш оператор связи, оказывающий услуги по предоставлению доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», не осуществляет ограничение доступа к сайту или странице сайта... просим сообщить об этом по адресу: <http://rkn.gov.ru/treatments/ask-question>. В обращении обязательно укажите Ваш регион и наименование оператора связи, а также приложите следующие документы:

1. Скриншот сайта или страницы сайта...
2. Копию договора об оказании услуг связи».

Подобный ответ вызывает негативную реакцию у людей, которые, несмотря на условную блокировку, используют «Телеграм» для удовлетворения своих потребностей, не противоречащих закону. К блокировке ресурса в целом общество относится отрицательно, так как мессенджер «Телеграм» — это удобный сервис для мгновенного обмена сообщениями и платформа для размещения контента, не являющегося противоправным и широко востребованного основной массой пользователей мессенджера. В то же время представляется недопустимым положение дел, при котором на этой платформе через огромное количество каналов распространяется информация, направленная на вовлечение населения в употребление наркотиков и другие способы их незаконного оборота. Обнаруженная в процессе исполнения решения суда невозможность блокировки «Телеграма» в целом (по крайней мере, мобильной версии мессенджера) не должна быть препятствием к точечной блокировке таких каналов и групп. Организаторы распространения информации в сети Интернет, в том

числе организаторы сервиса обмена мгновенными сообщениями, должны принимать меры по недопущению распространения информации, запрещенной в Российской Федерации. Стоит отметить, что ликвидация противоправного контента самим мессенджером имеет существенное преимущество по сравнению с блокировкой контролирующего органа: соответствующий контент удаляется без возможности получения к нему дальнейшего доступа с использованием программ VPN и прокси-серверов. Так, в декабре 2018 г. «Телеграм» самостоятельно ликвидировал канал с наркотическим контентом, имевший наибольшее число подписчиков (по нашим наблюдениям, на 4 декабря 2018 г. на него было подписано 130 382 чел.)⁷.

С учетом изложенного полагаем, что необходимо в срочном порядке разрешить обозначенную проблему и внести изменения в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ:

1. Ввести в закон понятие «организатор сервисов обмена мгновенными сообщениями, предусматривающих размещение пользователями сети Интернет общедоступной информации в сети Интернет и передачу электронных сообщений неопределенному кругу лиц» (с одновременным изменением ч. 4.2 ст. 10.1, содержание которой в действующей редакции представляет собой не связанный по смыслу набор слов, а именно: «Организатор распространения информации в сети «Интернет» в случае осуществления деятельности по обеспечению функционирования информационных систем и (или) программ для электронных вычислительных машин, которые предназначены и (или) используются для обмена электронными сообщениями исключительно между пользователями этих информационных систем и (или) программ для электронных вычислительных машин, при котором отправитель электронного сообщения определяет получателя или получателей электронного сообщения, *не предусматриваются* размещение пользователями сети «Интернет» общедоступной информации в сети «Интернет» и передача электронных сообщений неопределенному кругу лиц...» (курсив наш. — А. С., А. Б.).

⁷ Отметим, что ликвидированный канал спустя непродолжительное время (24 декабря 2018 г.) возобновил свою работу, активировав резервную копию, и на момент подготовки публикации к печати продолжает оставаться каналом, насчитывающим почти 66 тыс. подписчиков.

2. Распространить на организаторов сервисов обмена мгновенными сообщениями, предусматривающих размещение пользователями сети Интернет общедоступной информации в сети Интернет и передачу электронных сообщений неопределенному кругу лиц, обязанности и ограничения, предусмотренные Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ в отношении размещения информации.

3. Предусмотреть, что в случае обнаружения на сервисе обмена мгновенными сообщениями, предусматривающем размещение пользователями сети Интернет общедоступной информации в сети Интернет и передачу электронных сообщений неопределенному кругу лиц, информации, распространяемой с нарушением законодательства Российской Федерации, федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, направляет владельцу сервиса требование принять меры по устранению выявленных нарушений законодательства Российской Федерации; установить срок, в течение которого организатор сервиса мгновенных сообщений обязан устранить выявленные нарушения.

4. Дополнить Кодекс об административных правонарушениях ст. 19.7.10-3 «Неисполнение организатором сервиса обмена мгновенными сообщениями требований федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, об устранении нарушений законодательства Российской Федерации» следующего содержания: «1. Неисполнение организатором сервиса обмена мгновенными сообщениями требований федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, об устранении нарушений законодательства Российской Федерации —

влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей; на должностных лиц — от двухсот тысяч до четырехсот тысяч рублей; на юридических лиц — от шестисот тысяч до одного миллиона рублей.

2. Повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 1 настоящей статьи, —

влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от двухсот тысяч до трехсот тысяч рублей; на должностных лиц — от пятисот тысяч до семисот тысяч рублей; на юридических лиц — от одного миллиона пятисот тысяч до трех миллионов рублей».

Кроме того, внесение соответствующих изменений в законодательство необходимо и в целях противодействия легкости и стремительности распространения наркотиков посредством использования современных средств коммуникации. В частности, реклама наркотиков, как правило, преследует дальнейшую цель их сбыта, что особенно актуально в связи с продажей нелегальных веществ через интернет-магазины, в том числе бесконтактным методом передачи (путем закладок). Представляется правильным исключить административную ответственность за рекламу таких веществ, считая ее в зависимости от конкретных обстоятельств дела либо частью стадии приготовления к сбыту, либо пособничеством в сбыте, в связи с чем возникает необходимость внесения соответствующих изменений в Кодекс об административных правонарушениях с последующим разъяснением Верховного Суда в рамках постановления Пленума «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» от 15 июля 2006 г. № 14.

Таким образом, сложившаяся ситуация, когда наркобизнес использует современные цифровые технологии в целях наркотизации населения, требует комплексного подхода к изменению законодательства и правоприменительной практики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Khey D. Emerging Trends in Drug Use and Distribution / D. Khey, J. Stogner, B. Miller. — Cham : Springer, 2014. — 99 p.
2. Ladegaard I. Instantly Hooked? Freebies and Samples of Opioids, Cannabis, MDMA, and Other Drugs in an Illicit E-Commerce Market / I. Ladegaard // Journal of Drug Issues. — 2018. — Vol. 48, iss. 2. — P. 226–245.
3. Adorjan M. Drugs on the Dark Net: How Cryptomarkets Are Transforming the Global Trade in Illicit Drugs / M. Adorjan // The British Journal of Criminology. — 2015. — Vol. 55, iss. 4. — P. 835–836.
4. Urbanik M. #It's Dangerous: The Online World of Drug Dealers, Rappers and the Street Code / M. Urbanik, K.D. Haggerty // The British Journal of Criminology. — 2018. — Vol. 58, iss. 6. — P. 1343–1360.

5. Coomber R. The Changing Shape of Street-Level Heroin and Crack Supply in England: Commuting, Holidaying and Cuckooing Drug Dealers Across 'County Lines' / R. Coomber, L. Moyle // *The British Journal of Criminology*. — 2018. — Vol. 58, iss. 6. — P. 1323–1342.

6. Кушпель Е.В. Некоторые аспекты криминалистической характеристики незаконного сбыта наркотических средств, совершенного бесконтактным способом / Е.В. Кушпель, П.Е. Кулешов // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. — 2016. — № 2, ч. 1. — С. 119–122.

7. Дикарев В.Г. К вопросу о противодействии бесконтактному способу сбыта наркотиков через сеть Интернет / В.Г. Дикарев, А.Ю. Олимпиев // *Вестник Московского университета МВД России*. — 2016. — № 8. — С. 147–152.

8. Тепляшин П.В. Состояние наркопреступности в Российской Федерации: основные криминологические показатели и тенденции / П.В. Тепляшин // *Lex Russica*. — 2017. — № 10. — С. 147–157.

9. Долгиева М.М. Социальная обусловленность возникновения уголовно-правовых запретов нарушений, совершаемых в сфере оборота криптовалюты / М.М. Долгиева // *Актуальные проблемы российского права*. — 2018. — № 10. — С. 225–235.

10. Торговченков В.И. Особенности предупреждения бесконтактных способов сбыта наркотических веществ в Российской Федерации / В.И. Торговченков, С.А. Иванов // *Законы России: опыт, анализ, практика*. — 2016. — № 12. — С. 84–88.

11. Карцхия А.А. Цифровой императив: новые технологии создают новую реальность / А.А. Карцхия // *Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права*. — 2017. — № 8. — С. 17–26.

12. Мальков С. Квалификация сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей / С. Мальков, В. Винокуров // *Уголовное право*. — 2014. — № 4. — С. 51–53.

13. Бычкова А.М. Трансграничный интернет и его роль в распространении глобальной угрозы наркотизма / А.М. Бычкова // *Евразийский интеграционный проект: цивилизационная идентичность и глобальное позиционирование: материалы Междунар. Байкал. форума, Иркутск, 20–21 сент. 2018 г.* / под науч. ред. Е.Р. Метелевой. — Иркутск: Изд-во БГУ, 2018. — С. 247–253.

14. Соловьев В.С. Криминогенный потенциал социального сегмента сети Интернет: методика оценки и меры нейтрализации / В.С. Соловьев. — М.: Юрлитинформ, 2017. — 176 с.

15. Овчинникова О.В. Особенности расследования сбыта наркотических средств, совершенных с использованием сети Интернет / О.В. Овчинникова // *Правопорядок: история, теория, практика*. — 2018. — № 1. — С. 94–98.

16. Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2010. — 800 с.

17. Корчагин О.Н. Электронный кошелек наркомафии: как решать проблему / О.Н. Корчагин // *Современное право*. — 2016. — № 5. — С. 104–109.

18. Земцова С.И. Предмет доказывания при расследовании преступлений, связанных со сбытом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) / С.И. Земцова // *Современное право*. — 2015. — № 4. — С. 126–133.

19. Соболев С. Аудитория заблокированного Telegram приблизилась к рекордным показателям [Электронный ресурс] / С. Соболев, М. Истомина // *РБК*. — 2018. — 14 дек. — Режим доступа: https://www.rbc.ru/technology_and_media/14/12/2018/5c13a59c9a7947585724bcd6.

20. Абдрахманов Д.В. Блокировка Telegram в России: конституционно-правовой аспект / Д.В. Абдрахманов // *Конституционное и муниципальное право*. — 2018. — № 7. — С. 35–38.

21. Дедов Д. Блокировка Telegram в России: как обеспечить тайну переписки? / Д. Дедов // *Закон*. — 2018. — № 4. — С. 18–28.

REFERENCES

1. Khey D., Stogner J., Miller B. *Emerging Trends in Drug Use and Distribution*. Cham, Springer, 2014. 99 p.
2. Ladegaard I. Instantly Hooked? Freebies and Samples of Opioids, Cannabis, MDMA, and Other Drugs in an Illicit E-Commerce Market. *Journal of Drug Issues*, 2018, vol. 48, iss. 2, pp. 226–245.
3. Adorjan M. Drugs on the Dark Net: How Cryptomarkets are Transforming the Global Trade in Illicit Drugs. *The British Journal of Criminology*, 2015, vol. 55, iss. 4, pp. 835–836.
4. Urbanik M., Haggerty K.D. #It's Dangerous: The Online World of Drug Dealers, Rappers and the Street Code. *The British Journal of Criminology*, 2018, vol. 58, iss. 6, pp. 1343–1360.
5. Coomber R., Moyle L. The Changing Shape of Street-Level Heroin and Crack Supply in England: Commuting, Holidaying and Cuckooing Drug Dealers across 'County Lines'. *The British Journal of Criminology*, 2018, vol. 58, iss. 6, pp. 1323–1342.
6. Kushpel E.V., Kuleshov P.E. Some aspects of criminalistic characteristics of illegal trade in illicit drugs through a non-contact method. *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy = International Journal on Practical and Fundamental Research*, 2016, no. 2, pt. 1, pp. 119–122. (In Russian).
7. Dikarev V.G., Oлимпиев A.Yu. On the Issue of Combating Drug Trafficking in a Contactless Manner Via the Internet. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2016, no. 8, pp. 147–152. (In Russian).
8. Teplyashin P.V. The Situation with Drug Crimes in the Russian Federation: the Basic Criminological Markers and Trends. *Lex Russica*, 2017, no. 10, pp. 147–157. (In Russian).
9. Dolgieva M.M. Social Conditionality of the Emergence of Criminal Law Prohibitions of Violations Committed in the Field of Cryptocurrency Turnover. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Topical Problems of Russian Law*, 2018, no. 10, pp. 225–235. (In Russian).

10. Torgovchenkov V.I., Ivanov S.A. The Aspects of Prevention of Contactless Ways of Narcotic Drugs Sale in the Russian Federation. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika = Law of Russia: Experience, Analysis, Practice*, 2016, no. 12, pp. 84–88. (In Russian).
11. Kartskhiya A.A. Digital Imperative: New Technologies Create New Reality. *Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava = Intellectual Property. Copyright and Neighboring Rights*, 2017, no. 8, pp. 17–26. (In Russian).
12. Malkov S., Vinokurov V. Classification of Marketing of Drugs, Psychotropic Substances or Their Analogs by Electronic or Information and Telecommunication Networks. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2014, no. 4, pp. 51–53. (In Russian).
13. Bychkova A.M. Terminological Bases of Spatial Socio-Economic Systems Development under the Globalisation Conditions. In Meteleva E.R. (ed.). *Evraziiskii integratsionnyi proekt: tsivilizatsionnaya identichnost' i global'noe pozitsionirovanie. Materialy Mezhdunarodnogo Baikal'skogo foruma, Irkutsk, 20–21 sentyabrya 2018 g.* [Eurasian Integration Project: Civilization Identity and Global Positioning. Materials of International Baikal Forum, Irkutsk, September 20–21, 2018]. Irkutsk, Baikal State University Publ., 2018, pp. 247–253. (In Russian).
14. Solovov V.S. *Kriminogennyi potentsial sotsial'nogo segmenta seti Internet: metodika otsenki i mery neutralizatsii* [Criminogenic Potential of the Social Segment of the Internet: Methodology Assessment and Neutralization Marks]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2017. 176 p.
15. Ovchinnikova O.V. Features of the Investigation of the Sales of Drugs Resulting from the Use of Internet Network. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika = The Rule of Law: History, Theory, Practice*, 2018, no. 1, pp. 94–98. (In Russian).
16. Kudryavtsev V.N., Eminov V.E. (eds.). *Kriminologiya* [Criminology]. 4th ed. Moscow, Norma Publ., 2010. 800 p.
17. Korchagin O.N. Electronic Wallet of the Drug Mafia: How to Solve the Problem. *Sovremennoe pravo = Modern Law*, 2016, no. 5, pp. 104–109. (In Russian).
18. Zemtsova S.I. Circumstances in Proof for Crimes Connected with Dealing of Narcotic Drugs, Psychotropic Substances and their Analogues Committed through Electronic or Information and Telecommunication Networks (including Internet). *Sovremennoe pravo = Modern Law*, 2015, no. 4, pp. 126–133. (In Russian).
19. Sobolev S., Istomina M. The number of users of blocked Telegram is close to breaking a record. *RBK*, 2018, December 14. Available at: https://www.rbc.ru/technology_and_media/14/12/2018/5c13a59c9a7947585724bcd6. (In Russian).
20. Abdrakhmanov D.V. Blocking of Telegram in Russia: a Constitutional Law Aspect. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo = Constitutional and Municipal Law*, 2018, no. 7, pp. 35–38. (In Russian).
21. Dedov D. Blocking Telegram in Russia: how to insure the privacy of correspondence? *Zakon = Law*, 2018, no. 4, pp. 18–28. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Суходолов Александр Петрович — ректор Байкальского государственного университета, профессор, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: rector@bgu.ru.

Бычкова Анна Михайловна — эксперт Федеральной службы РФ по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, член Ассоциации юристов России, кандидат юридических наук, доцент, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: amb-38@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Суходолов А.П. Цифровые технологии и наркопреступность: проблемы противодействия использованию мессенджера «Телеграм» в распространении наркотиков / А.П. Суходолов, А.М. Бычкова // Всероссийский криминологический журнал. — 2019. — Т. 13, № 1. — С. 5–17. — DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(1).5-17.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sukhodolov, Alexander P. — Rector of Baikal State University, Professor, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: rector@bgu.ru.

Bychkova, Anna M. — Expert, Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media, Member, Association of Russian Lawyers, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: amb-38@mail.ru.

FOR CITATION

Sukhodolov A.P., Bychkova A.M. Digital technologies and drug-related crime: problems of counteracting the use of «Telegram» messenger for trafficking drugs. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2019, vol. 13, no. 1, pp. 5–17. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(1).5-17. (In Russian).